

Активность новой империи

Одержанные в войне со шведами победы, присоединение обширных территорий в Восточной Прибалтике, в том числе тех, которые никогда не принадлежали России, сделали ее участником сложной внешнеполитической игры на Севере Европы с участием Англии, Голландии, Пруссии, Швеции и Дании. К концу петровского царствования Россия преобладала на Балтийском море. Заключенный в 1724 году союз со Швецией укрепил доминирующее положение России. На последнем этапе Северной войны она стала активно внедряться в Северную Германию, ввела войска в Мекленбург, продолжала долгую и успешную политическую игру с голштинским герцогом Карлом-Фридрихом (он позже станет мужем старшей дочери Петра, Анны).

Заглянем в источник

«Правда воли монаршей» – так назывался этот, пожалуй, самый важный для русской имперской государственности документ. Он был написан в 1721 году идеологом петровского самодержавия архиепископом Феофаном Прокоповичем, который стремился обосновать режим самодержавия различными аргументами: ссылками на примеры из мировой истории, на Священное Писание, нормы естественного права. В «Правде» дано и определение самодержавия как власти ничем и никем не ограниченной:

«...высочайшая власть (величество нарицаемая) есть которой деяния ничьей власти на подлежат». И дальше следует обоснование неограниченности самодержавия: если это «верховная, высочайшая и крайняя власть, то како может законам человеческим подлежати? аще бы (если бы. – Е. А.) подлежала, не была бы верховная. А когда и сами государи творят то, что гражданские уставы повелевают, творят по воле, а не по нужде, се же или образом своим поощряя подданных к доброхотному законохра-

нению или и утверждая законы, яко добрые и полезные...». Как мы видим, даже если государь исполняет закон, то совсем не по обязанности, а по своему желанию. Подданные государя должны вести себя иначе:

«Должен народ без прекословия и роптания вся от самодержца повелеваемое творити».

Вместе с «Уставом о престолонаследии» 1722 года, предоставлявшим государю право назначать своим наследником любого из своих подданных и, при необходимости, менять свою волю, «Правда воли монаршей» стала краеугольным камнем самодержавной формы правления. Обосновывая полное право императора назначать своего наследника, Феофан утверждает, что царь обладает абсолютным правом как отец своих подданных, и это право выше всех других отношений, в том числе родственных. Если, пишет Феофан, у государя был бы среди подданных отец по рождению, то он, государь, «будет уже отцу своему отец по высочайшей власти своей»...

Самостоятельная активность России на Балтике беспокоила государственных деятелей Англии, Пруссии и других европейских стран. Впрочем, Петр действовал в Европе осторожно, с оглядкой, не так, как на Востоке. Он мечтал о сказочных богатствах Индии, проявляя при этом не свойственный ему авантюризм и шапкозакидательство. В 1722 году он начал войну с Персией, видя в завоевании этой страны прелюдию к войне за Индию. Персидский поход 1722—1723 годов оказался трудным из-за тяжелого климата и плохой подготовки войск. Однако в результате военных действий Россия захватила восточное и южное побережья Каспийского моря и по заключенному в Петербурге в 1723 году мирному договору с Персией присоединила эти территории. В 1724 году была начата подготовка русской эскадры во главе с перешедшим на русскую службу шведским адмиралом Вильстером для завоевания Мадагаскара с целью использования его как перевалочной базы для морского похода в Индию. Только смерть прервала обширные и вряд ли реальные имперские планы Петра I.

Легенды и слухи

О внешнеполитическом завещании Петра потомкам

Активная, подчас агрессивная политика Петра Великого и его преемников вызывала недовольство других имперских правительств – Англии, Франции, Австрии, а потом и Германии, постоянно боровшихся за сферы влияния и колонии на всех континентах. Одним из показателей отношения к России стало так называемое «Завещание Петра Великого», получившее широкую огласку и повсеместное хождение с начала XIX века и до недавних пор.

Оно всякий раз использовалось для доказательства особой агрессивности России. Науке неизвестны подлинники «Завещания», и историки относят его появление ко времени похода Наполеона на Россию в 1812 году. Другие считают, что «завещание» придумано французским авантюристом и трансвеститом середины XVIII века д'Эоном, который якобы «нашел» его в Петергофе во времена Елизаветы Петровны. Между тем, подобный документ не упоминается ни в бумагах Петра Великого, ни в документах его преемников. Перед нами несомненная фальшивка. Ее автор весьма талантливо мешает правду с ложью, ловко передергивая факты и нарочито глубокомысленно «предсказывая» будущее, которое, на самом деле, для него являлось прошлым. Но при этом выясняется, что автор не знает историю и поэтому допускает нелепости, «заставляя» Петра сочинять заведомые глупости и несуразности. И все же, какой бы грубой не была эта фальшивка, ее долгая жизнь объясняется тем, что Российская империя своей завоевательной, захватнической политикой в Европе и Азии в течение 200 лет невольно подтверждала многие «заключения» автора «Завещания Петра Великого».